

Письма из Италии

ИТАЛЬЯНСКИЙ ФАШИЗМ И КУЛЬТУРА

Каждый класс, борясь за свое существование, создает собственную культуру. Эта культура является мощным оружием его борьбы с другими социальными группами, — борьбы, которая ведется всеми средствами и на всех фронтах. Создаваемая таким образом классовая культура выявляет ценности двойного рода. Одни из них присущи данному классу и отрицают вместе с ним, сохраняясь лишь, как исторические памятники определенной эпохи и определенных классовых отношений. Другие являются общечеловеческими ценностями. В процессе борьбы того или иного класса создаваемые им культурные ценности являются потом достоянием других классов и в ходе истории увеличивают культурное богатство всего человечества.

Какие культурные ценности создал за 16 лет своего пребывания у власти итальянский фашизм?

Отдавая себе отчет в значении духовной культуры, как орудия борьбы, фашизм, само собой разумеется, пытался и пытается создать собственную «идеологию». Эти попытки, однако, выявили с предельной ясностью, что открыто террористическая диктатура монополистического капитала не только не двигает общечеловеческую культуру вперед, но, наоборот, тянет ее назад, к наиболее мрачным периодам человеческой истории. Именно поэтому после победы над фашизмом ни рабочий класс Италии, ни трудящиеся человечество всего мира не смогут получить из «культурного наследия» фашизма ничего, что могло бы иметь какую-либо общечеловеческую ценность. Все это «наследство» придется выбросить в мусорный ящик истории. Попытаемся просмотреть по порядку инвентарную книгу «культуры» итальянского фашизма.

Начнем с философии. Придя к власти, итальянский фашизм попытался создать свою собственную философию. Ее апостолом был провозглашен Джованни Джентиле, Лозунгом этой школы было

учение о примате действия над мыслью. Это учение должно было идеологически оправдать, во-первых, физическое истребление рабочего класса Италии, а во-вторых, отсутствие у фашизма и фашистской партии какой-либо теории. Школа Джентиле отрицала самую необходимость теории, считая, что практика (действие) является самоцелью и самооправданием.

Школа Джентиле, претендовавшая на философскую монополию фашизма, удерживалась на поверхности весьма короткое время. Повидимому, сам Муссолини вскоре понял, насколько жалок и скуден духовный багаж его лейб-философа. Джентиле и его школа были упрямлены. Дабы догад не останавливать внимания советского читателя на этом вопросе, переведем сразу несколько страниц и остановимся на последней. В прошлом году состоялся всенациональный съезд по философии. Из 17 докладов, фигурировавших в порядке дня, подавляющее большинство (12 или 13) было посвящено теме о... «связи философии с религией». Так завершился цикл «развития философии» в фашистской Италии.

Поскольку мы затворили о религии, приведем и другой пример. Ежегодно в начале января в Неаполе празднуется так называемое «чудо святого Януария». «Чудо» это заключается в том, что «кровь святого Януария», находящаяся на хранении в неаполитанском соборе, после двух-трехдневного моления священников закипает на глазах у толпы. Грубость этой поделки необычайно примитивна. Однако вся фашистская печать помещает на видном месте описание «чудесного кипения». Все фашистские власти присутствуют при этой монетнической операции.

Фашизм, как известно, заключил конкордат с Ватиканом. На основании конкордата образование юношества объявлено религиозным и передано в руки духовенства. «Просветительная» политика фашизма привела к тому, что, по последней официальной переписи, свыше 50 процентов населения Италии негра-

мотно, а в некоторых провинциях этот процент повышается до 75.

Несколько лет тому назад была проведена перепись сельского населения с целью установить, что оно читает. Подавляющее большинство ответов было сформулировано одним словом: ничего.

Книгопродавцы Италии неоднократно публично заявляли, что продажа книг из года в год падает. В итальянской литературе, когда-то давшей всему человечеству Данте, Петрарку, Боккаччо, Ариосто, Гольдони и целую плеяду других больших писателей более близких к нам времен, в течение всего периода господства фашизма ничего сколько-нибудь ценного не появилось. Даже призрачный, недавно умерший, «поэт фашизма» Д'Аннунцио в период фашистской диктатуры вынул лишь время от времени бредовые послания и печально-поразительные стихи. Другой поэт — драматург, тоже недавно умерший, Пиранделло, выросший до фашизма, в течение фашистского господства не создал почти ничего ценного. Даже то, что было им написано, не могло увидеть света рампы.

В фашистской Италии нет драматического театра. Фашизм не только не создал драматического театра, но и всерьезно боится его создания. В своей «Жизни Россини» Стендаль рассказывает о том, как в первой половине XIX века полиция мелких и крупных итальянских деспотов боролась против театра. «Первою мыслью, — пишет он, — пришедшей в голову той же полиции, заведенной сорок лет тому назад Леопольдом, великим герцогом Тосканским, было лишить Италию прекрасного местного жанра литературы, Comedia dell'arte, которую исполняли импровизационно...».

Фашистский режим, вытравивший в сессии репертуара итальянских театров, привнес фактически приемы. Вот программа трех драматических «кампаний» за последние два месяца в Риме: «Далила» — перевод с венгерского («сложная» комбинация жены, мужа,

В Италии имеется министерство народной культуры, независимое от министерства народного образования. В министерстве имеется специальный театральный отдел, которому подчинены все театры Италии. Но... театров-то в Италии и нет. Где же играют итальянские актеры, давшие миру Сальвини и Элеонору Дузе, если в Италии нет драматических театров? Факт остается фактом: при фашистском режиме за 16 лет его существования драматический театр в Италии не создан.

Было бы большой наивностью думать, что в Италии можно увидеть драму Шекспира, Шиллера, Лопе де Вега, комедию Мольера или какого-либо другого классика. В Италии невозможно увидеть на сцене даже какую-либо значительную вещь итальянца Пиранделло. Его недавняя смерть не могла быть отмечена постановкой какого-либо из его произведений в виду того, что ни одна из театральных трупп не обладала ни соответствующими средствами, ни соответствующим зданием для такой постановки.

Несмотря на то, что в Италии не существует драматического театра, здесь имеются великолепные, первоклассные драматические артефакты. Можно себе представить величайшую трагедию этих людей, вынужденных играть в пошлых комедиях, растратив свой талант в «драмах» на «классическую» тему о треугольнике (муж — жена — любовник).

Великая традиция итальянского драматического искусства не умерла еще в Италии. Имена таких артистов, как Эмма Грамматика, Руджеро Руджеро, Лоренцо Ричи и другие, могут быть поставлены в ряду лучших современных артистов Европы. Какова же участь этих артистов? Одни из них, как, например, Грамматика, должны в поисках настоящего искусства играть на иностранных сценах. Другие вынуждены мириться с обстоятельствами и выступать на комедийно-фарсовых подмостках.

Дабы не быть голословным в отношении репертуара итальянских театров, приведем фактически приемы. Вот программа трех драматических «кампаний» за последние два месяца в Риме: «Далила» — перевод с венгерского («сложная» комбинация жены, мужа,

любовницы мужа, имеющей второго любовника); «Одни» (комедия из полицейской жизни); «Тонкая хирургия» (муж, жена и любовник); «Господин и госпожа такне-то» (муж, жена и любовник). В опубликованном на этот сезон репертуаре мелькают такие «произведения», как «Судебное приключение», «Жизнь полицейских», «Выдумаем любовь», «Влюбленные женщины», «Ночь авантюры», «Любовник госпожи Видале» и т. п.

Вот каким путем фашистский режим развивает и повышает народную культуру в Италии. Вот какие «культурные ценности» создает фашистская диктатура.

Мы не говорим о живописи и скульптуре в фашистской Италии по той простой причине, что говорить о них буквально нечего. Выставки современного искусства в Италии производят жалкое впечатление. Это в Италии, которая дала миру гениев кисти и резца!

Перейдем к вопросу о кино. В Венеции каждые два года устраивается международная выставка кинематографии. Итальянские фильмы время от времени получают на этой выставке отличия только потому, что в числе жюри большинство принадлежат итальянцам. В действительности итальянская кинематография при фашизме не создала ничего сколько-нибудь значительного. Такая постановка, как «Спящий африканский», на которую было потрачено около 200 миллионов лир, провалилась и была снята со всех экранов Италии после 3-го представления. Недавно появилась картина, в создании которой принимал непосредственное участие один из сыновей Муссолини, объявленный вождем итальянской кинематографии. Этот недоучившийся молодой человек, которого недавно осмистали при посещении им Голливуда, поставил картину, которая называется «Пилот Лучиано Серра». Наиболее «эффективным» и в то же время «идеологически выдержанным» местом в этой картине является бомбежка самолетов толпы абиссинцев, вооруженных допотопными ружьями и еще более допотопными копиями. Методически надают с аэропланов бомбы, происходит взрывы, летят человеческие тела, на земле остаются обезображенные трупы.

Таковы «культурные ценности», которые создает фашизм в области кино...

Еще до того, как расизм германского образца получил свое официальное утверждение в Италии, но после захвата Абиссинии был издан «Кодекс морали», определяющий взаимоотношения между господами и колониальными рабами. Под страхом шестилетнего тюремного заключения были запрещены половые сношения между итальянцами и абиссинцами. Было запрещено совместное пребывание в каких бы то ни было общественных местах. Расистский диктанизм дошел до того, что в обычных магазинах было запрещено приказчику-итальянцу опускаться на колени, чтобы помочь женщине-абиссинке примерить обувь.

О новейших «культурных ценностях», созданных в связи с официальным принятием средневекового расизма в Италии, несмотря на сравнительную новизну (в итальянских условиях) этого явления, можно было бы много написать. Впрочем, итальянский фашизм в этом вопросе ничего от себя не внес: топ рабский копирует весь «опыт» гитлеровских мракобесов...

Подведем итоги.

В области общечеловеческой культуры фашизм не создал ничего, что могло бы оставить в наследство освобожденному человечеству. Его роль в области культуры сводится к торможению и реакционному движению назад, в глубь средних веков.

Умирающий класс буржуазии в презрительной исторической конвульсии сумел создать систему террористической диктатуры, как последнюю плотину в борьбе против надвигающейся социалистической революции. Вся «идеологическая надстройка» этой системы имеет своей задачей не развитие культуры, но ее истребление. Вот почему говорить о фашизме и культуре можно только как о явлениях, прямо противоречащих друг другу.

Итальянский народ, народ, который дал миру Данте, Галилея, Леонардо да Винчи, Гарибальди, Мадзини, победит фашизм и станет снова в ряды борцов за культуру, за подлинную культуру освобожденного от капиталистических цепей человечества.

М. АЛЬБАНИЕЗЕ.